

УТОЧНЕНИЕ АТРИБУЦИИ НАПЕРСНОГО КРЕСТА ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2023

УДК 2-526:679.87

ББК 85.125.44:85.125.7

Поступила в редакцию 01. 12.2022

В собрании Музеев Московского Кремля хранится золотой наперсный крест из ограненных красновато-коричневых авантюриновых кварцев, оправленных в металл, с овальной дробницей с написанным живописной эмалью Распятием [ил. 1]. В документах музея он зафиксирован с атрибуцией: Россия, первая половина XIX в. Крест поступил из Соловецкого монастыря.

В Главной ризничной описи Соловецкого ставропигиального монастыря, составленной в 1866 г., памятник значится как «крест с короной и подвеской из кремней Соловецкого острова в середине Распятие Господне финифтяное в серебропозлащенной оправе, весу девятнадцать золотников», с пометкой «1847 года соловецким архимандритом Досифеем» в графе «в котором году и чьим иждивением устроена или кем пожертвована»¹. Это краткое, но весьма информативное описание предмета и указание на принадлежность дает возможность уточнить как время, так и место создания этого произведения.

Так, определенные этапы биографии архимандрита Досифея (Немчинова)² дают возможность обозначить хронологические рамки возможного создания креста, отойдя от широкой датировки – первая половина XIX в. Он родился в Риге в купеческой семье в 1780 г. Начало его монашеского пути связано с Соловецким монастырем, куда он шестнадцатилетним юношей приехал в 1796 г., а в 1799 г. в возрасте 19 лет принял монашеский постриг, в 1803 г. рукоположен в диакона, затем – во иерея. Однако вскоре в 1807 г. Досифей был переведен в Спасо-Яковлевский монастырь в Ростове. В 1819 г. по собственному прошению

1 Главная ризничная опись Соловецкого ставропигиального монастыря, составленная в 1866 г. – ОРПГФ Музеев Московского Кремля, инв. № РУК–1434. Л. 107.

2 Биография Досифея: [Досифей, 1836 (по сути – автобиография), Мелетий, 1881; Столяров, 2007. С. 64–65].

ил. 1. Наперсный крест. Мастерские Соловецкого монастыря (?), 1831–1836. Золото, серебро, авантюрин; живописная эмаль, гранение, монтировка. Музеи Московского Кремля

fig. 1. Pectoral cross. Russia, Solovki (?), 1831–1836. Gold, silver, aventurine; painted enamel, cutting, mount. Moscow Kremlin Museums

переведен в Александро-Невскую лавру. В 1823 г. он был возведен в сан игумена и назначен настоятелем новгородского монастыря Покрова Пресвятой Богородицы и свт. Кирилла Александрийского. В Соловецкий монастырь Досифей вернулся в 1826 г. уже в качестве настоятеля, тогда же он был возведен в сан архимандрита³. В 1836 г. его перевели на должность настоятеля задонского Богородичного монастыря, откуда в 1840 г. уволили на покой по старости в Симонов монастырь в Москве, где он умер и был похоронен в 1845 г.

Десять лет пребывания Досифея в качестве архимандрита Соловецкого монастыря отмечены крупными строительными и хозяйственными мероприятиями. Помимо всякой другой активной деятельности⁴, при Досифее

3 В издании «Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря» он сам указывает 19 марта 1826 г. днем посвящения в архимандриты, в «Православной энциклопедии» как дата этого события приводится 4 апреля.

4 Например, стараниями Досифея был возобновлен Распятский Голгофский скит на Анзерском острове, каменная церковь во имя Распятия Господня с теплым приделом Успения Пресвятой Богородицы, кельи, колокольня, морская дамба, проведена реконструкция острога, расширено и отремонтировано подворье в Архангельске, уделено внимание к архиву и библиотеке, сделано дополнение в Летописец Соловецкий.

(Немчинове) было составлено Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря в трех частях, в которое Досифей, как он сам пишет, стремился «поместить все найденное мною почему нибудь достопримечательным, наипаче в отношении к сему монастырю, и в отношении к монастырям, находящимся или находившимся под ведением сего монастыря» с публикацией всех найденных им старинных бумаг, которые не были учтены при составлении описания Соловков 1824 г. [Досифей, 1836. Ч. 1. С. 3].

Для датировки наперсного креста этот фундаментальный труд оказался чрезвычайно полезен. В литературе встречается ряд уточнений, касающихся авторства Досифея (Немчинова), в частности Т.А. Тутова обратила внимание на ведущую роль в создании этого труда Василия Воскресенского (старца Кассиана), ссыльного учителя Новоторжского приходского училища, который подбирал материалы для архимандрита Досифея и подготавливал к публикации документы [Тутова, 1985. С. 123]. Однако очевидно, что вклад В. Воскресенского касается исторической и архивной части, в данном же случае важна касающаяся атрибуции конкретного предмета информация времени настоятельства Досифея, предоставленная, по-видимому, лично им.

С учетом вышеизложенных биографических данных время изготовления креста можно было бы ограничить периодом 1826–1840 гг., где 1826 – год, когда Досифей стал архимандритом и получил право носить наперсный крест., а 1840 – год увольнения его на покой, так как, хотя скончался он в 1845 г., особой необходимости в изготовлении нового наперсного креста у него уже не было. В 1847 г., несомненно, по завещанию Досифея, через два года после его смерти – вполне нормальный срок для оформления необходимых формальностей – в числе других вещей крест архимандрита поступил в ризницу Соловецкого монастыря.

Однако в описи содержится еще одно небезынтересное уточнение в описании предмета: как его яркая характеристика и отличительная черта отмечено, что крест выполнен «из кремней Соловецкого острова». Для составителя описи естественно указать на то, что дает возможность опознать предмет, на его основные особенности, в данном случае – это не самый характерный для наперсного креста материал. Значение для атрибуции имеет как указание на материал, так и на его происхождение. Интересно, что в описи указано правильное с точки зрения геммологии наименование группы минерала. Действительно, кремень – кварцевая порода, крест выполнен из кварцита, происходящего из кремнистых осадков. Название «авантюрин» первоначально относилось к имитации этого минерала, изготавливаемой из стекла коричневого цвета с включениями медной крошки и связанному со случайностью (*per aventura*) открытия технологии его изготовления, а затем название имитации

было перенесено ее на природный прообраз. «Не имея наименования, ни научного, ни народного, он должен был заимствовать свое научное название у той искусственной массы, которая заставила забыть о его существовании и вытеснила его с рынка», – писал А.Е. Фелькерзам [Фелькерзам, 1916. С. 23].

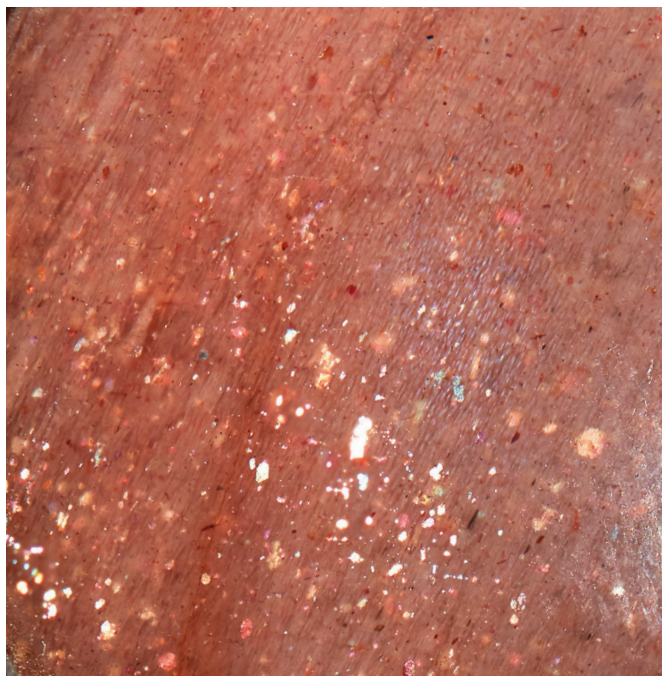
Таким образом, авантюрином называется группа кварцев коричневатого, серо-желтого, красноватого цвета с золотистым, искристым отливом (из-за включений чешуек гематита, гетита или биотита), зеленого (из-за включений фуксита или жильбертита), зеленовато-серого или белого (из-за включений серицита). Он является достаточно распространенным минералом, однако самые крупные и перспективные в плане разработки месторождения сосредоточены в Индии, Бразилии и на Урале, хотя находят его и на европейском континенте. Общеизвестно, что в России авантюрин начал добываться с 1810 г., месторождения находились на Южном Урале, особо известно Таганайское месторождение. Уникальным использованием авантюрина являются изделия русских мастеров – огромные вазы и столешницы. В Эрмитаже хранится ваза высотой 146 сантиметров и шириной 246 сантиметров. В основном же из авантюрина выполняли мелкие галантерейные изделия, самые красивые образцы шли на изготовление ювелирных украшений.

Геммологическая экспертиза подтвердила данные учетных документов музея об изготовлении креста из авантюрина, уточнив, что он относится не к более распространенному – зеленоватому, из группы полевых шпатов, а к более редкому и красивому красноватому кварциту с мелкими включениями слюды биотита и гематита. В камнях креста из собрания музея можно видеть как сверкающие чешуйки слюды, так и эффект иризации – некоторые камни светятся как лунный камень (минерал той же группы) [ил. 2]. Не верить составителю описи, особо отметившему местное происхождение минерала, оснований нет. Между тем ни в специальной литературе XIX в., ни в современных справочниках нет сведений о добыче этого камня на Соловецких островах. Единственный письменный источник, указывающий на месторождения этого минерала на Соловецком архипелаге – это уже упоминавшийся труд Досифея. Если обратиться к упомянутому описанию Соловецкого монастыря, то можно прочесть, что среди «белых слабых и серых твердых камней... на берегах Соловецкого острова настоятелем сего монастыря Досифеем, в 1831 г. отыскан настоящий род камня Авантюрина с золотыми и серебряными искрами. Некоторые камни из сего рода цветом похожи на сердолик; а некоторые частию кристалловидны и прозрачны; твердостью же превосходят сам кремль и содержат в себе множество огня. В пробе на выделке и по огранении их, оказались весьма годными к украшению. Их ныне отыскивается весьма довольно» [Досифей, 1836. С. 34].

ил. 2. Наперсный крест.

Деталь

fig. 2. Pectoral cross.
Detail

Таким образом, вполне вероятно, что этот минерал добывался на Соловках в небольшом количестве и весьма недолгое время. А.Е. Ферсман, приводя сообщения 1798 г. о месторождениях авантюрина «в районе Гродно, Белы и Рисвицы» и 1906 г. в Туркестане, пишет: «Обо всех этих месторождениях нет точных данных, но они мало интересны ввиду неисчерпаемости запасов высококачественного авантюрина на Южном Урале» [Ферсман, 1962. С. 188]. Несомненно, это же высказывание можно отнести и к сведениям Досифея (Немчинова), оно объясняет отсутствие информации о месторождении на Соловецком острове Соловецкого архипелага.

Не вызывает сомнения, что крест был изготовлен вскоре после обнаружения авантюрина на острове по желанию настоятеля. Представляется, что открытие этого месторождения – это событие, которое было важно для настоятеля, ему в главе о полезных ископаемых Досифей отводит особое место. Создание наперсного креста силами монастырских мастеров более чем вероятно. В главе «О заводах и мастерствах» все того же труда Досифея перечисляются такие специальности, как живописцы, резчики, серебряники, золотых дел мастера, «гранильщики драгоценных камней» и (отдельно от гранильщиков!) «бриллианщики, которые работают дорогие кресты и панагии» [Досифей, 1836. С. 270]. Таким образом, у архимандрита Досифея была возможность найти мастеров в самом монастыре. Кроме того, произведение имеет ряд особенностей, позволяющих считать этот крест, выполненный в стилистике XIX в. и соответствующий

общей традиции архимандричьих наперсных крестов, довольно оригинальным, стоящим особняком.

Интерес к поделочным камням, включение их в ювелирные украшения, а также использование полудрагоценных и поделочных камней как основного материала для производства табакерок и аксессуаров было широко распространено в Западной Европе и России XVIII в., в России же, благодаря развитию собственного горного дела, стало особенно популярно с середины XVIII в. В изготовлении наперсных крестов и панагий использование минералов (аметистов, аквамаринов, топазов, яшмы, горного хрусталя) не в качестве украшения, с помещением в касты, а в качестве основы, также встречалось, но не было широко распространено. В 1780-х – 1830-х гг. обладателями крестов и панагий подобного типа были столичные и близкие к столичным кругам архиереи. В 1840-х гг. кресты, составленные из крупных камней, иногда без Распятия, перестали быть редкостью, однако их оформление отличалось принципиально: крест из шести или семи крупных камней богато украшался стразами, а также камнями или стеклами, либо контрастными по цвету к основному камню, либо разноцветными.

Основой изделия служит крестообразная рамка из золота, в которую заключены оправленные в касты кабошоны и камни таблитчатой огранки. Крест составлен из пяти граненых камней квадратной формы, корона сформирована из четырех овальных минералов, увенчана крестом из мелких камней; основа подвески – крупный квадратный авантюрин, окруженный мелким. От средокрестия отходят лучи – авантюрины продолговатой формы. Вероятно, для двух лучей не хватило камней подходящего размера и цвета, и их пришлось составить из двух разного размера. Однако мастера весьма интересно обыграли это решение, не просто заполнив необходимое пространство золотого каркаса, а использовав авантюрины меньшего размера, но более сложной огранки, очень красиво закрепив их, поэтому добавленный камень в луче не выглядит заплаткой. Интересно также сочетание крупных камней простой геометрической формы с мелкими авантюринами, гранеными, хотя и всего в девять граней, но в силу своего размера выглядящих драгоценными.

Ювелир имитирует драгоценность камней в том числе и формой кастов, которые он выполнил в виде листочков. Это решение аналогично решению корон и подвесок традиционных крестов и панагий из драгоценных и полудрагоценных камней или стекол. На месте крупных авантюринов обычно были крупные же цветные вставки, а на месте мелких – алмазы, кварцы или белые стекла (в зависимости от платежеспособности заказчика). Здесь можно вспомнить о том, что в монастыре работали гранильщики драгоценных камней и бриллианщики, поскольку огранка камня требовала специального навыка

и большего опыта, чем просто обточка, которую мог выполнить ювелир. Для изготовления боковых частей кастов применено серебро, а обратная сторона авантюринов закрыта золотом. Такой прием не встречается в наперсных крестах и панагиях первой трети XIX в. Это, а также несложная для ювелира работа косвенно подтверждает, что крест мог быть выполнен в монастырской мастерской. Отметим, что наперсные кресты выполнялись преимущественно из серебра. Сохранившиеся золотые панагии и кресты связаны с высокопоставленными архиереями, митрополитами и членами Синода, в то время как в изделиях, поступивших из провинциальных епархий, принадлежавших даже епископам, а не архимандритам, хоть и ставропигиальных монастырей, золото не использовалось как основной материал. В кресте же из Соловецкого монастыря использовано преимущественно золото, за исключением мелких элементов. Кроме факта самого использования этого драгоценного металла, нетипичного для провинциального изделия, интересна его как бы необязательность, оно никак не обыграно, визуально не выявлено, наоборот, скрыто от постороннего глаза. Полностью золотой оказывается обратная сторона креста, а тонкая оправа дробницы и поставленная на ребро полоса золота, образующая крестообразную рамку, слишком легки и незаметны. Очевидно, что для заказчика важно было не отвлекать внимание от найденного им камня. Показательно, что в Описи монастыря 1866 г. крест записан, при наличии главы «Кресты наперсные золотые», в главу «Серебряные», а оправа финифтяной дробницы названа «сребропозлащенной»⁵.

Таким образом, создание самого креста – обработка и огранка авантюрина, монтаж изделия – в мастерских Соловецкого монастыря по распоряжению и по инструкциям архимандрита Досифея (Немчинова) не вызывает сомнения. Наиболее сложным и не подлежащим окончательному решению является вопрос о месте и времени изготовления вставки с изображением Распятия [ил. 3]. Эмалевая дробница достаточно необычна и определенно выделяется из основной массы эмалевых дробниц, украшающих культовые предметы XVIII–XIX вв. Можно предположить, что ее выполнил столичный мастер, так как уверенный рисунок, пластика, светотеневая передача объема, практически правильные пропорции и естественность позы Спасителя свидетельствуют о знакомстве художника с академическими приемами в передаче человеческого тела.

Сложность для атрибуции представляет изысканная цветовая гамма дробницы, необычная как для XVIII, так и для XIX в. Неяркие, приглушенные цвета Голгофы с распятым Спасителем на фоне архитектурного пейзажа

ил. 3. Наперсный крест. Деталь

fig. 3. Pectoral cross. Detail

с преобладающими оттенками коричневого и зеленоватого цветов сочетаются с радостным голубым цветом неба. В настоящий момент нельзя точно определить, была ли такая гамма подобрана художником специально или же это следствие некоторого технологического сбоя. Возможно, была задача использовать сдержанную коричневатую гамму, чтобы не отвлекать внимание от неяркого, но важного для заказчика авантюрина, а оттенок голубого был выбран как раз такой, который оттенял, подчеркивал цвет камня. Но, возможно, на цветовую гамму повлияло количество обжигов или погрешности температурного режима, и краски просто выгорели, все, кроме голубой и золота, которые наносятся перед последним обжигом. Эмальер имеет представление о воздушной перспективе, намечены планы: первого с главой Адама, среднего с полем и дальнего с тающим в дымке городом. Изображение города при этом не условно, создается впечатление, что художник рисовал не образ – обозначение Иерусалима, а конкретный вид. По мнению Ю.Н. Бузыкиной, на дробнице изображен реальный вид Иерусалима с ротондой Гроба Господня и городскими воротами, а образом мастеру могли послужить получившие широкое распространение благодаря паломническим изданиям виды Иерусалима⁶. В то же время большинство эмалевых дробниц как XVIII, так и XIX столетий на предметах декоративно-прикладного искусства демонстрирует (в большей или меньшей степени) условность,

схематизм, а изображение, в отличие от рассматриваемого, не выдерживает значительного увеличения.

Можно выдвинуть ряд предположений относительно времени и места изготовления эмалевой дробницы, однако ни одно из них не представляется возможным ни полностью опровергнуть, ни убедительно доказать. Мог ли среди живописцев Соловецкого монастыря оказаться художник, знакомый с технологией живописи эмалевыми красками, который при необходимости мог выполнять миниатюру на эмали? Могли ли на Соловках работать эмальеры, хотя Досифей не упомянул их в своем подробном описании, где перечислены все мастера всех специальностей, или же он отнес их к категории живописцев? Мог ли умолчать о наличии мастерской с муфельными печами? Полностью отвергать эту возможность нельзя, по сравнению с целым кирпичным заводом, который был при монастыре, это могло показаться неважным. Очевидно, что создание этого креста было очень важно для Досифея, и он, весьма вероятно, мог заказать дробницу с Распятием в крупном художественном центре, скорее всего, в Петербурге. Однако безапелляционно утверждать это не позволяет отсутствие аналогий среди образцов живописной эмали первой половины XIX в. В то же время была широко распространена практика перекладывания дробниц с одного предмета на другой, и настоятель мог подобрать средник для креста из имеющихся в ризнице, так же как он подобрал к кресту цепь⁷. В целом финифтяное изображение выглядит скорее как работа второй половины XVIII в., выполненная художником с академической выучкой.

Так как самим Досифеем указана точная дата нахождения залежей авантюрина, 1831 г., можно с уверенностью утверждать, что крест был создан после 1831 г. Скорее всего, архимандрит уехал на новое место служения уже с этим крестом, следовательно, он был выполнен до 1836 г., чему не противоречит и стилистическое решение. Досифей посчитал правильным завещать этот крест⁸ в ризницу Соловецкого монастыря, в обитель, постриженником которой он был, где он пребывал в разном качестве – от трудника до настоятеля – больший срок, чем в других монастырях, где прошла практически половина его монашеской жизни.

Таким образом, можно уточнить атрибуцию наперсного креста, установить его владельца – архимандрита Соловецкого монастыря Досифея (Немчинова),

7 Вместе с крестом поступила и цепь (Музеи Московского Кремля, инв. № МР-8484/2), которая датируется значительно более ранним временем, XVII – первой половиной XVIII в.

8 Кроме рассматриваемого креста в ризницу в 1847 г. из имущества архимандрита Досифея (Немчинова) поступили крест, составленный из крупных граненых гранатов, осыпанных аквамаринами, крест Св. Анны 2-й степени и несколько цепочек разного вида для наперсных крестов.

ограничить время изготовления – 1831–1836 гг., предположительно определить место производства – Россия, Соловки (?), (мастерские Соловецкого монастыря).

ЛИТЕРАТУРА

Досифей, архимандрит. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других, знаменитых гражданских и духовных лиц, грамот относящихся к истории сего монастыря, составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея. Москва: Университетская тип., 1836. Ч. 1–3. 275 с.

Мелетий, архимандрит. Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881. 312 с.

Столяров В.П. Досифей (Немчинов) // Православная Энциклопедия. М.: Православная энциклопедия, 2007. Т. 16. С. 64–65.

Тугова Т.А. Из истории архива Соловецкого монастыря // Археографический ежегодник 1983. М., 1985. С. 58–67.

Фелькерзам А.Е. Авантюрин и его применение в искусстве // Старые годы. 1916. № 3, март. С. 19–23.

Ферсман А.Е. Избранные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. Т.7. 592 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Уточнение атрибуции наперсного креста из собрания Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шанская Людмила Николаевна – старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, 103132 Москва, Кремль, shanskaya@kremlin.museum.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена уточнению датировки и определению места изготовления авантюринового наперсного креста из собрания Музеев Московского Кремля, поступившего из Соловецкого монастыря.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Соловецкий монастырь, архимандрит Досифей (Немчинов), наперсный крест, изделия из авантюрина, месторождения авантюрина на Соловецком острове

TITLE

Attribution Refinement of Pectoral Cross from the Collection of Moscow Kremlin useums

AUTHOR

Shanskaya Liudmila Nikolaevna – senior researcher, Moscow Kremlin Museums, 103132 Moscow, Kremlin. shanskaya@kremlin.museum.ru

ABSTRACT

The article is devoted to clarifying the dating and determining the place of manufacture of the aventurine pectoral cross from the collection of the Museums of the Moscow Kremlin, received from the Solovetsky Monastery.

KEYWORDS

Solovetsky Monastery, Archimandrite Dosifei (Nemchinov), pectoral cross, aventurine items, aventurine deposits on Solovetsky Island.

REFERENCES

Dosifei, arkhim. *Geograficheskoe, istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Stavropigial'nogo pervoklasnogo Solovetskogo monastyria i drugikh podvedomykh sei obiteli monastyrei, skitov, prikhodskikh tserkvei i podvor'ev, s prisovokupleniem mnogikh tsarskikh, patriarshikh i drugikh, znamenitykh grazhdanskikh i dukhovnykh lits, grammat, otnosiashchikhsia k istorii sego monastyria, sostavlennoe trudami Solovetskogo monastyria arhimandrita Dosifeia* (*Geographical, historical and statistical description of the Stavropegial first-class Solovetsky Monastery and other monasteries, sketes, parish churches and farmsteads subordinate to this monastery, with the addition of many royal, patriarchal and other famous civil and clergy persons, charters related to the history of this monastery, compiled by the works of Solovetsky Monastery of Archimandrite Dositheus*). Moscow: Universitetskaia tip. Publ., 1836, parts 1–3. 275 p. (in Russian).

Meletii, arkhim. *Istoricheskoe opisanie stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyria* (*Historical description of the stavropegial first-class Solovetsky monastery*). Moscow: M. N. Lavrova and Co Publ., 1881. 312 p. (in Russian).

Stoliarov V.P. Dosifei (Nemchinov). *Pravoslavnaia Entsiklopediia* (*Orthodox Encyclopedia*). Moscow: Orthodox Encyclopedia Publ., 2007, vol. 16, pp. 64–65. (in Russian).

Tutova T.A. From the history of the archive of the Solovetsky Monastery. *Arkheograficheskii ezhegodnik* (*Archaeographic Yearbook*), 1983, 1985, pp. 58–67. (in Russian).

Fel'kerzam, A.E. Aventurine and its use in art. *Starye gody*. (*Old years*). 1916. № 3. pp. 19–23. (in Russian).

Fersman A.E. *Izbrannye trudy* (*Selected works*). Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., Publ., 1962, vol.7, 592 p. (in Russian).